

"Управляющий Чжан, управляющий Ван, мне очень жаль, мы обязательно найдем способ вернуть деньги, пожалуйста, дайте нам еще немного отсрочки, мы вернем вам деньги, даже если продадим дом, но продажа дома тоже потребует времени, ради лица Тишаня, дайте нам еще немного времени!" На лице Вэй Сюэ читалась беспомощная мольба.

Их семья только что купила этот двор, и у них практически не было свободных денег.

На этом этапе Вэй И заболел и тратил деньги на лечение и лекарства.

Вэй Тишаня отправили в тюрьму, она ходила по округе в поисках людей, которые могли бы прислать подарки и связи, а также для борьбы с мировыми судьями, что полностью опустошило семью.

Взять свободные деньги, чтобы расплатиться с ними, не было никакой возможности, разве что перепродать двор.

"Мы тоже торопимся использовать деньги, максимум через полмесяца!" Ван Шоуинь посмотрел на клан Вэй Сюэ агрессивным взглядом и сказал.

Чжан Синье, стоявший сбоку, тоже согласился с его словами.

Услышав слова Ван Шоуина, молчавший до этого Вэй И выступил вперед, вскинул руку и сказал: "Простите, два управителя, согласно предыдущему договору, мы будем выплачивать не менее двадцати мечей в месяц и завершим его в общей сложности за восемь месяцев.

И только если два месяца подряд товара не было, как было оговорено, это будет считаться нарушением договора, и оставшаяся сумма должна быть выплачена единовременно.

В прошлом месяце мой второй дядя уже помог вам получить тридцать мечей.

В этом месяце прошло всего несколько дней, не слишком ли вы нетерпеливы!"

По поводу того, что Вэй Тишань занял у них деньги, Вэй И не мог сказать ничего определенного.

Ведь именно он в свое время помогал составлять контракт.

Более того, они одолжили деньги Вэй Тишаню, потому что это было выгодно.

В общей сложности Вэй Тишань занял у них двести таэлей серебра, но хотел использовать двести мечей, чтобы компенсировать долг.

Нужно знать, что, согласно прежним ценам на поставку мечей в Павильон Десяти Тысяч Мечей, эти двести мечей стоили не менее трехсот таэлей серебра.

Кроме того, мечи, созданные вторым дядей, отличались превосходным качеством.

Если продать меч на рынке, его можно было легко реализовать за четыре-пять таэлей серебра.

Если же он будет висеть на вывеске Павильона Десяти Тысяч Мечей, то его можно будет продать не менее чем за десять таэлей серебра.

Так что заработать на этом можно было очень много, что и послужило причиной, по которой двое одолжили деньги Вэй Тишаню.

Важно знать, что в династии Даян ношение меча было символом статуса и было популярно во всей стране.

Это было так же, как знаменитые часы у мужчины и дизайнерская сумка у женщины в прежнем мире.

Это был символ статуса и богатства.

Поэтому неважно, кто занимался боевыми искусствами - литератор, купец или чиновник, - все они носили мечи.

С одной стороны, для демонстрации личности, с другой - для самообороны.

В конце концов, этот мир нельзя назвать спокойным, помимо летающих воров и бандитов, есть еще демоны и злые духи.

Кроме того, здесь очень много людей, практикующих боевые искусства и культивирование.

Кроме того, город Цинчжоу находился недалеко от границы и даже ближе к горе Сюаньцзан.

Это место, где сосуществуют случай и опасность, и там спрятано множество древних реликвий.

В гору Сюаньцзан часто приходят искатели приключений, чтобы поохотиться и найти сокровища.

Именно поэтому в городе Цинчжоу так развита индустрия мечей и клинков.

По этой же причине Вэй Тишань смог купить дом в Цинчжоу.

"Как же вы без Вэй Тишаня закончите все, как договаривались?" Аура Ван Шоуина слегка ослабла.

Поскольку Вэй И говорил правду, он также вспомнил, что соглашение в то время было написано с помощью этого Вэй И, и был хорошо осведомлен о деталях.

Обмануть их было невозможно.

"Естественно, у нас есть выход!" с твердым взглядом сказал Вэй И.

"Контракт был написан вами, и вы должны знать, что, согласно договору, можно использовать не просто меч любого качества, он должен соответствовать стандартам проверки мечей Павильона Десяти Тысяч Мечей". Ван Шоуинь снова заговорил.

Но агрессивной ауры уже не было.

"Конечно, вы, два стюарда, будьте терпеливее, для вас же будет лучше, если вы получите драгоценные мечи, как и договаривались ранее.

С этими двумя сотнями мечей вы сможете заработать по меньшей мере сто таэлей серебра, восемь месяцев, чтобы заработать сто таэлей, такая возможность выпадает не часто!" добавил Вэй И.

Он знал, что по сравнению с серебряными таэлями Ван Шоуинь больше хотел получить мечи с сокровищами, ведь они тоже хотели заработать.

"Мы действительно хотим меч, но без Вэй Тишаня кто еще в этой кузнице может обладать его навыками?" добавил Ван Шоуинь.

"Я!"

Слова Вэй И вызвали у Ван Шоуина и Чжан Синъе некоторое удивление.

Конечно, мать и дочь Вэй Сюэ и Вэй Цин были удивлены не меньше.

Они хорошо знали Вэй И, он был слабым ученым, не умеющим даже держать молоток.

Особенно он боялся раскаленного железа.

Он избегал его, не говоря уже о том, чтобы позволить ему подойти и взмахнуть молотком, чтобы сделать железо.

Но они также догадывались, что Вэй И, скорее всего, решил оттянуть время, поэтому их лица не дрогнули, и они ждали, что будет дальше.

"Ты? Ты, слабый ученый, умеешь ковать железо?" Ван Шоуинь оглядел Вэй И с ног до головы, явно не веря его словам.

"Как вы все знаете, я единственный мужчина в семье Вэй, и мой второй дядя воспитывал меня как собственного сына. Естественно, все его мастерство передалось мне, и хотя я не желаю иметь дело с железом, я знаю все основные техникиковки мечей.

Хотя моя сила не так велика, как у второго дяди, у нас в кузнице есть и другие кузнецы. Естественно, я могу контролировать технику и направлять ее.

Вы, два управителя, почему бы вам не дать нам шанс друг другу, ведь срок контракта еще не истек!" Вэй И говорил с твердым взглядом и уверенным лицом.

Правда, первоначальный владелец не любил работать с железом.

Но, в конце концов, его второй дядя - кузнец, и он целыми днями учился на собственном опыте.

Кроме того, от второго дяди он почерпнул много теоретических знаний.

А главное, в прошлой жизни Вэй И учился в университете по специальности "инженер-металлург".

Именно он имел дело со сталью, а также хорошо знал процесс термообработки металлов.

Хотя он еще не окончил университет, он умер от болезни и перешел на другую сторону.

Но он верил, что если только он будет учиться и практиковаться должным образом.

Возможно, он сможет создать меч такого же качества, как у его второго дяди.

Даже если у него не получится, он сможет придумать что-нибудь другое.

В любом случае, сейчас он должен сначала отослать этих двух людей, чтобы у него было достаточно времени подумать над решением.

Услышав слова Вэй И, Ван Шоуинь нахмурился и переглянулся с Чжан Синье.

Чжан Синье вдруг выдавил из себя намек на улыбку и сказал: "В таком случае давайте подождем немного, если племянник Сянь действительно сможет выковать меч, отвечающий нашим требованиям, то все будут счастливы!"

Ван Шоуинь нахмурился и посмотрел на Вэй И.

Он также знает, что, согласно договору, вернуть серебро сейчас невозможно, поэтому остается только ждать и смотреть.

"Надеюсь, ты не болтаешь лишнего!" холодно сказал Ван Шоуинь.

Чжан Синье тоже слегка поклонился, а затем последовал за Ван Шоуином.

"И'эр, это счастье, что у нас есть ты, иначе тетушка действительно не знала бы, как с ними справиться. Но не волнуйся, тетушка придумает, как собрать деньги как можно скорее, и если ты действительно не можешь продать этот двор!"

Вэй Сюэ неохотно огляделась по сторонам, посмотрела на дом, на кузнечную печь и беседку из травяных циновок для обработки железа.

Обычно слушать лязг и звон здесь все еще шумно, сейчас же холод и ясность заставляли человека испытывать панику.

Это был "дом", который они купили с большим трудом, и им было невыносимо продавать его снова.

Они думали, что у них наконец-то появится место, где они смогут обосноваться, но они не понимали, что им придется снова продолжать дрейфовать.

"Тетушка, я не просто обманул их, я действительно намерен попробовать!" с серьезным лицом сказал Вэй И.

"И'эр, эта твоя рука служит для того, чтобы носить перо, чтобы писать, она не предназначена для грубой работы, ты не можешь делать эту железную работу, да и не должна ее делать, твоя задача - хорошо учиться, и если в будущем ты станешь успешным и знаменитым, твоя тетя и твой второй дядя умрут спокойно!" Вэй Сюэ сказала это с серьезным выражением лица.

Она действительно не могла отпустить Вэй И на грубую работу по выплавке железа, а также не хотела, чтобы Вэй И стал кузнецом, как Вэй Тишань.

"Да, брат, в искусстве есть специализации, ты же ученый, а не кузнец, к тому же ты только что оправился от тяжелой болезни, твое тело еще не восстановилось, ты не можешь прилагать больше энергичных усилий, давай придумаем способ, ты же такой умный, ты обязательно придумаешь другие способы!" На лице Вэй Цин еще не высохли слезы печали, но она беспокоилась о физическом здоровье Вэй И.

Вэй И также знал, что его сестра и тетя не говорили красивых слов.

Обычно они любят и даже балуют себя.

Они дарили себе все хорошее и никогда не отказывали себе в тяжелой работе.

"Тетя, Циньэр, я тоже из семьи Вэй, второй дядя сейчас в беде, я должен нести эту семью, поверьте, нет ничего, что я не мог бы сделать.

Читать можно, делать железо тоже можно, мы обязательно справимся, тетушка, не нужно торопиться, сначала продайте дом!" решительно сказал Вэй И.

Он тут же замолчал и направился прямо к кузнечной печи.

Затем он обратился к мальчику, который сидел возле кузнечной печи, держа во рту ветку и скучая: "Камень, разожги огонь в печи и начинай обжигать материалы!"

В кузнице изначально было несколько человек, но в основном все они работали на дядюшку Два.

Или же отвечали за низкопробную работу по ковке железа.

Но после несчастного случая со Вторым дядей в доме начался беспорядок, и тетушка ничего не знала о кузнице.

К тому же все деньги семьи ушли на оплату магистратов, а на них денег не было, поэтому их уволили до поры до времени.

Камень - сирота, которого подобрал второй дядя.

Хотя этот ребенок упрямый и немного туповатый, но очень одержим железом, а еще очень послушный.

Поэтому второй дядя взял его в подмастерья.

Ведь, по мнению второго дяди, его ремесло, которое он, его племянник, не мог унаследовать, всегда должно быть унаследовано кем-то другим.

"Хорошо!" Услышав слова Вэй И, тот Камень сразу же пришел в восторг и принялся разжигать огонь в печи, чтобы обжечь материал.

Хоть он и не очень стар, но очень силен, мехи тянет за собой и свистит, раздувая огонь в печи очень энергично.

Железо сгорело не сразу.

Вэй И надел защитную юбку, закатал рукава, надел перчатки, взял железный зажим, достал из кузнечной печи кусок железа и положил его на наковальню.

Держа молот правой рукой, он действительно был немного тяжеловат.

Но на самом деле он не был не в состоянии его поднять, по крайней мере, у него, большого человека, эта сила еще есть.

Вэй И взмахнул молотом и со всей силы ударил им по наковальне.

Клан...

Вместе с искрами железного материала перед глазами Вэй И внезапно появилось число.

"Что происходит?" Вэй И моргнул, решив, что это из-за разлетающихся искр у него заслезились глаза.

Он снова взмахнул молотком и с силой ударил по нему.

С грохотом перед его глазами высветилось еще одно число.

На этот раз Вэй И был уверен, что у него не помутнело в глазах.

В душе он был удивлен, но в то же время в нем зародилось предвкушение, и в этот момент он без всякого раздражения снова взмахнул молотком и один за другим ударил по железному материалу.

Кланг - кланг - кланг...

Молоток непрерывно разбивался о красное железо.

В глазах Вэй И, помимо искр, разлетающихся во все стороны, мелькают цифры.

80!

"Что это за цифры?" в душе Вэй И было любопытно.

Но в этот момент в его сознание внезапно хлынуло множество информации.

В это же время перед его глазами проплыла полупрозрачная шкала прогресса.

На ней крупными позолоченными буквами было написано: Активация системы Императора Печени прошла успешно!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/102204/3845672>